

«Мистер Чен, максимум десять минут. Времени не так много, поэтому я надеюсь, что вы меня поймете». сказал офицер Чжан, приведя Чэнь Яня в изолятор.

Чэнь Янь понимающе кивнул головой: «Хорошо, пожалуйста».

Чжан Мэй и Чэнь Яня разделяло лишь стекло, и когда она увидела Чэнь Яня, в ее глазах вспыхнула ненависть до мозга костей.

«Чжан Мэй?» холодно произнес Чэнь Янь.

Глядя на эту женщину средних лет, которая готова отдать все ради своего сына.

Чжан Мэй холодно фыркнула: «Мне нечего тебе сказать, Бай Цзяоцзяо, эта стерва, говорит, что любит моего сына, а сама выравнивает тебя, на этот раз ей повезло, она прихватила с собой телохранителя, я признаю, что пока я могу выбраться, у вас, ребята, не будет хороших дней».

Чжан Мэй поначалу была рада видеть Бай Цзяоцзяо, она была невероятно благосклонна к браку, беспокоясь, что другая сторона семьи слишком высокого мнения о сыне из пагубных побуждений, так что Бай Цзяоцзяо впервые забеременела, что не оправдалось.

К Бай Цзяоцзяо у нее тоже есть претензии, рот говорил, что он любит своего сына, пусть ее первый ребенок тоже не желателен.

В противном случае его сыну не нужно ехать за границу, тянуть инвестиции, заключать пари с людьми, а в итоге неудачный бизнес задолжал крупную сумму денег.

Чэнь Янь не был разгневан словами собеседника, но слегка улыбнулся: «Тебе в этом году исполнилось шестьдесят лет, ты столько лет помогал Чжоу Хунхану и его жене покупать и продавать женщин и детей, что у тебя нет шансов выйти на свободу».

«Вы говорите ерунду, это не я торговал людьми». Чжан Мэй на мгновение запаниковала.

«Что касается вашего сына, то он должен быть в больнице». тихо сказал он.

«Что случилось с моим сыном? Если вы посмеете издеваться над ним, я свяжусь с телеканалом и разоблачу вас!» закричала Чжан Мэй, как только услышала новости о своем сыне.

Чжан Юаньфэн был сердцем и душой Чжан Мэй, поэтому первой ее реакцией на несчастный случай с Чжан Юаньфэном было желание дать Чэнь Яню почувствовать, каково это - потерять сына и никогда в жизни не увидеть собственного сына.

«Действительно несчастный, врач сказал да, остаток жизни он не может делать вещи, в соответствии с вашей деревне сказал, что должны быть, чтобы вырезать его, а затем должны пойти и остаться на несколько лет, а затем выйти, чтобы вернуть долг, вы знаете, ваш сын в конце концов задолжал, сколько?» Чэнь Янь облако света, предложение за предложением укоренились в сердце Чжан Мэй.

Чжан Мэй долго не могла говорить, прежде чем спросить: «Сколько должен?»

«Тридцать миллионов, вы сказали, что кто-то, у кого была судимость, что он возьмет, чтобы вернуть эти тридцать миллионов».

«Тридцать, тридцать миллионов!» в шоке воскликнула Чжан Мэй, ее глаза закатились, она не выдержала волнения и упала в обморок!

Она думала, что самое большее сотни тысяч, чуть более смелое предположение было бы миллионы, тридцать миллионов, вот как она не смела представить себе число а.

Чэнь Янь холодно посмотрел на эту женщину средних лет, стоявшую рядом с полицейскими стражами порядка.

Она никогда не общалась с Чэнь Янем, только из-за того, что ее сын, Чжан Юаньфэн, вошел в дом, у нее возникла неприязнь.

Вся жизнь Чжан Мэй была посвящена воспитанию сына, и ребенок, над воспитанием которого она так много работала, смог поступить в крупный университет и стать фениксом, взлетевшим в небо.

Чтобы хватило денег на обучение сына, она не пожалела сил и выдала двух своих дочерей замуж за пятидесятилетнего холостяка с богатым, но умственно отсталым единственным

сыном, чтобы хватило денег на обучение сына.

Хорошо еще, что Чжан Юаньфэн на втором курсе не будет нуждаться в том, чтобы семья оплачивала проживание и обучение, а еще нашел богатую девушку во втором поколении.

Я не ожидал, что второе поколение богатых людей не так уж хорошо проводит вечера, да и не дурак, зачем им отдавать тебя на помощь бедным.

Поэтому произошел целый ряд событий.

Когда Чэнь Янь выходил, он случайно столкнулся с родителями Чжао Мусюэ.

Это обычная пара средних лет, они тоже в Имперском городе всю жизнь честно трудились, чтобы купить дом, говорят, не то чтобы богатый, но самый лучший для Чжао Мусюэ.

В воскресенье случайно зашел повидаться с дочерью, воссоединился на пороге полицейский, сказал, что его дочь и торговцы партнерство, теперь является подозреваемым.

Две пожилые пары столько лет никогда не встречались с подобными вещами, как можно не думать о том, что их собственная дочь будет заниматься подобными вещами.

Как небо упало, мать Чжао Му Сюэ задохнулась и схватила офицера Чжана за руку: «Офицер Чжан, вы должны проверить это, может ли быть какое-то недоразумение, моя дочь была очень послушной с детства».

Офицер Чжан только вздохнул: «Мы знаем, что вы сейчас чувствуете, пока что, судя по уликам, ваша дочь действительно объединилась с торговцами, чтобы похитить ребенка своего босса».

Мать Чжао Му Сюэ хотела что-то сказать, но ее одернул мужчина, который долгое время молчал: «Ладно, хватит, доказательства уже разложены перед вами, не позорьтесь здесь».

«Но это же наша дочь! А вам все равно!» воскликнула мать Чжао Мусюэ.

Отец Чжао Мусюэ с ненавистью посмотрел на железо и сказал: «Она сама виновата! У меня нет такой позорной дочери!»

Чэнь Янь вышел из полицейского участка с диаметром, не слишком заботясь о том, что люди всегда должны платить за свои поступки.

Чжао Му Сюэ не обращался с ней плохо, неважно, по какой причине, он не должен был так поступать.

Бай Цзяоцзяо набрала код, и редактор передал ей запрос на добавление в друзья.

Юй Ци: [(Hello ya)].

Другая сторона отправила приветственный эмодзи.

Бай Цзяоцзяо: [(привет)].

Юй Ци: [Я прочитала твой роман, он хорошо написан, сколько слов ты планируешь написать на данный момент?

Бай Цзяоцзяо немного подумала и ответила: [Около 200 000 слов, я не собираюсь писать этот роман слишком долго].

Юдзи: [Хорошо, я уже отправил вам договор на почту, просто распечатайте его и отправьте по указанному адресу].

Бай Цзяоцзяо: [Хорошо.

Ю Ци: [После подписания у вас будет рекомендация, следите за тем, чтобы не прерывать обновления, и копите деньги!

Бай Цзяоцзяо: [Угу.

Бай Цзяоцзяо поболтала с редактором некоторое время и обнаружила, что этот редактор довольно мягкий и милый, и время от времени она посылает смайлики, которые тоже очень милые.

Не прошло и минуты, как она получила письмо от редактора, загрузила его, готовое к печати завтра, чтобы разослать.

В это время проснулся и крепко спавший СюаньСюань.

Приглядевшись, он увидел маму, которая сидела перед компьютером и была занята.

«Мама!» крикнул Сюань Сюань, только что проснувшийся, и его маленькое лицо покраснело.

Бай Цзяоцзяо прекратила свои занятия и подошла к его кровати: «Просыпайся, маленький ленивый бездельник».

Сказав это, Бай Цзяоцзяо тоже почесала ему нос.

Он засосал свой маленький носик и спросил: «Мама, а где папа?»

«Папа вернулся после того, как отправил тебя обратно, и у него были другие дела».

Внезапно Сюань Сюань вспомнил о двух людях, которых он встретил в полдень, и, схватив ее за руку, взволнованно спросил: «Мамочка, а те двое, которых мы поймали утром, - плохие парни?»

«Да, их арестовали». Бай Цзяоцзяо поняла, что этот инцидент, похоже, не вызвал у Сюаньсюань психологической тени.

«Неудивительно, что после

столько полицейских дядек пришло». Маленькие дети очень любили дядюшек-полицейских, и Сюаньсюань не была исключением.

«Да, поэтому Сюань Сюань не должен просто игнорировать незнакомцев, когда встретит их в будущем, возможно, это плохой парень».Бай Цзяоцзяо воспользовалась возможностью привить сыну навыки безопасности.

«Учитель Сунь тоже так говорил в школе».Сюань Сюань немедленно кивнул головой.

<http://tl.rulate.ru/book/72703/4780604>